

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ / REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

ГРЕКО-РИМСКАЯ ДРЕВНОСТЬ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ» В 1841–1848 ГГ.

Е. Л. СМЕРНОВА

Петрозаводский государственный университет
esmirnova@petrsu.ru

EKATERINA SMIRNOVA

Petrozavodsk State University (Russia)

GRECO-ROMAN ANTIQUITY IN *THE LIBRARY FOR READING* JOURNAL OF 1841-1848

ABSTRACT. The article attempts to identify the characteristics of classical antiquity representation in O.I. Senkovsky's *Library for Reading* during 1841–1848 — a time of decline in popularity for the journal and a period of ambiguous perception of the classical heritage in Russian literature. Analysing twenty-four literary and more than thirty scholarly items on Greco-Roman subjects, the study reconstructs Senkovsky's multifaceted editorial strategy for the popularisation of antiquity. In the literary section, the extracts from the works of classical authors selected by Senkovsky for publication aimed to highlight romantic features in Horace's poetry and Virgil's "Aeneid," the woman question in Aristophanes' "Lysistrata", and potential for Christian perception of Sophocles' "Antigone". They also displayed innovative approaches by younger generation of translators to interpreting masterpieces of classical literature. Works by contemporary poets posited antiquity not as a rejection of modernity, but as a means to better understanding of modern conflicts, values, and anxieties. The key features of the scholarly and critical materials, many written or extensively edited by Senkovsky, were: first, a focus not on political history but on everyday life, material culture, arts, and intellectual history of ancient Greece and Rome; second, an interest not only in the results of recent research but also in the very process of

generating new knowledge about classical world; and finally, a deliberately lucid, engaging, public-facing style. Antiquity was thus presented as an appealing civilization with a unique cultural-historical experience, its mysteries still awaiting researchers, and as an inexhaustible source for creative dialogue across times. This model allowed Senkovsky to address both a broad reading public, thereby fulfilling the educational mission of the journal, and the learned elite, inviting them to reflect on the methodology of ancient history, translation from classical languages, and effective ways of presenting specialized issues in classical philology and archaeology to public.

KEYWORDS: Ancient Greece, Ancient Rome, O. Senkovsky, Reception, Classical Studies, Russian journalism of the 19th century.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00423-П. This study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-18-00423-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

Классическая древность занимала значимое место в журнале «Библиотека для чтения» на протяжении почти пятнадцати лет (1834–1848), когда его редактором был Осип Иванович Сенковский, именитый востоковед и признанный знаток классических языков, ординарный профессор кафедры арабской и турецкой словесности Санкт-Петербургского университета и популярный писатель, творивший под псевдонимом барона Брамбеуса. Особая роль культурного наследия античности как универсальной ценности «для общей пользы читателей» была обозначена в программном описании журнала и энциклопедическом характере его отделений, в открывающем каждый выпуск эпиграфе — строках из «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта, но наиболее всего — в регулярном появлении на страницах «Библиотеки для чтения» произведений изящной и ученой словесности, основанных на обращении к античной истории и культуре. В период феноменальной популярности журнала 1834–1840 гг. увидели свет 32 связанных с античностью публикации общим объемом более 800 страниц¹. В 1841–1848 гг., время постепенного заката славы и успеха издания, вниманию читателей было предложено не менее 59 материалов по классической древности общим объемом свыше 1000 страниц. (см. Табл. 1).

¹ Особенности репрезентации античности в журнале Сенковского в 1830-х гг. рассмотрены нами в статье «Греко-римская древность на страницах журнала “Библиотека для чтения” в 1834–1840 гг.», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*, 2023, 17.2, 1161–1195.

Таблица 1. Публикации «Библиотеки для чтения» 1841-1848 гг., связанные с греко-римской древностью

Год	Число публикаций по античности по отделениям журнала							Всего статей	Общий объем (в стр.)
	I. Русская словесность	II. Иностранная словесность	III. Науки и искусства	IV. Промышленность и сельское хозяйство	V. Критика	VI. Литературная летопись	VII. Смесь		
1841	2		2		3	2	1	10	336
1842	4		5		1	1	1	12	262
1843	3					1	1	5	13
1844	1				1		1	3	22
1845	7		1				2	10	106
1846	4		1					5	74
1847	2		1				2	5	60
1848	1		6		1		1	9	210
Итого:	24		16		6	4	9	59	1083

На основе анализа содержания связанных с античностью художественных произведений и статей научного содержания, опубликованных в «Библиотеке для чтения» в 1841–1848 гг., мы попытаемся выявить круг авторов и особенности тематики материалов, определить характерные способы их подачи, выделить ключевые компоненты образа классической древности, создаваемого журналом Сенковского в период, который представляет особый интерес для исследователей как время неоднозначного отношения к античному наследию в России. С одной стороны, интерес к индивидуальному в человеке, национальному в обществе, невозвышенному в жизни, привнесённый системой ценностей романтизма, способствовал угасанию в 1840-х гг. внимания к греко-римской древности как нормативному образцу современной культуры и образованности². С другой стороны, накопление в результате

² Кнабе 2000, 154–157, 169; Любжин 2007, 116.

археологических изысканий новых данных об античном мире содействовало усилению интереса к классической древности как объекту научного исследования для узкого круга профессионалов — филологов, историков, археологов³, перед которыми стояли задачи адекватного воссоздания античности как уникальной исторической эпохи и ознакомления с нею широкого круга читателей в доступной форме.

Греко-римская древность в художественных публикациях «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг.

Анализ содержания «Библиотеки для чтения» за 1841–1848 гг. показывает, что связанные с античностью произведения изящной словесности предлагались вниманию публики ежегодно и их число по сравнению с периодом 1834–1840 гг. увеличилось втрое — с 8 до 24. В подборе материалов произошли значительные изменения. Во-первых, среди опубликованных в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг. современных художественных произведений, источником для которых стали античные образы и сюжеты, мы видим исключительно сочинения отечественных писателей. Во-вторых, в отличие от 1830-х гг., на суд публики были представлены не только вдохновленные греко-римской древностью оригинальные произведения, но и переводы из сочинений античных авторов.

Отличительной чертой принятых Сенковским к публикации переводов, в перечень которых входят шесть стихотворений Горация, четыре фрагмента из «Энеиды» Вергилия, начало комедии Аристофана «Лисистрата», трагедия Софокла «Антигона» и вольное переложение сочинения «Лукий, или осел», было их размещение в разделе «Русская словесность». Вероятно, эту особенность редакторского подхода можно трактовать как своеобразный манифест⁴, отражающий отношение Сенковского к занятиям переводом с древнегреческого и латыни как оригинальному творчеству, вносящему вклад в отечественную литературу, и намерение подчеркнуть отличие переводного текста от античного оригинала при формирующей роли греко-римского литературного наследия.

Появление в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг. целого ряда переводов из

³ Фролов 1999, 122–125, 137–158; Тункина 2002, 608.

⁴ После ухода Сенковского с поста редактора «Библиотеки для чтения» переводы произведений античных авторов стали размещаться в разделе «Иностранная словесность», например: *Пленники* (1849). Библиографическое описание упоминаемых в сносках (здесь и далее) публикаций XIX века см. ниже, в разделе *Сокращения*.

Горация и Вергилия⁵ могло показаться парадоксальным на фоне характерного для 1830 – начала 1840-х гг. изменения отношения к творчеству образцовых латинских поэтов. В поэзии Горация то и дело стали отмечать фальшь, а в его личности — эгоизм, трусость и продажность убеждений; «Энеиду» порицали за рабское подражание «Илиаде» и «Одиссее», искусственность, недовершенность и несовершенство, а ее автора — за отсутствие искренности и увлеченности в творчестве, за лесть императору Августу⁶. Н. И. Надеждин в 1830 г. сетовал, что большая часть молодежи могла лишь пожалеть или вовсе осудить переводчика Горация «за то, что он изгубил время и труд на литературный анахронизм, не могущий принести ему ни славы, ни пользы»⁷.

Анализ тематики переводов из Горация и фрагментов «Энеиды», принятых к публикации в «Библиотеке для чтения», приводит к выводу о стремлении Сенковского показать жизненное, современное, злободневное в образцовых классиках. Гораций представлен в образе романтика, который то мечтает о встрече с возлюбленной и готов отказаться ради нее от воинской славы⁸; то беседует с подругой и согласен умереть, «лишь только б милой девы судьбу хранили небеса»⁹; то размышляет о ничтожности земных тревог и тленности земной красоты, надеясь найти утешение в маленьких радостях уединенной жизни и искренних беседах с друзьями¹⁰. Подбор фрагментов «Энеиды» также представляется неслучайным: строки о страстной любви и гибели карфагенской царицы Дидоны, эмоциях участников состязания, азарте охотников раскрывали в Вергилии поэта, глубоко постигшего тайны человеческого сердца, и склоняли к парадоксальному заключению, что «Энеида» — классическая поэма, которую можно назвать почти романтической¹¹.

Появление на страницах «Библиотеки для чтения» перевода «Антигоны» Софокла и начала комедии «Лисистрата» Аристофана также было результатом продуманного редакторского выбора. На суд читателя были представ-

⁵ Из Горация (1841) *Carmen Amoebeum* (1843) Из Горация (1844) Из Горация (1845); Любовь Дидоны (1845), Смерть Дидоны (1845), Отправление на охоту (1845), Бой (1845).

⁶ Любжин 2007, 97–98, 116–118.

⁷ Надеждин (1830) 255.

⁸ Из Горация (1841) 87–88.

⁹ *Carmen Amoebeum* (1843) 11.

¹⁰ Из Горация (1844) 5.

¹¹ Заметим, что обнаружение романтизма в поэзии Горация и Вергилия не было изобретением Сенковского, эти выводы обстоятельно и увлеченно обоснованы в статьях Н.И. Надеждина: Надеждин (1830) 258, 270; Надеждин (1837) 366.

лены драмы, связанные с женской темой, внимание к которой отличало журнал Сенковского с первых лет его существования¹². Сюжет опубликованного фрагмента «Лисистраты»¹³ — начало «женской забастовки» с захватом афинского акрополя и решимостью афинянок отказывать мужьям в исполнении супружеского долга вплоть до тех пор, пока во всей Элладе не наступит мир — несомненно должен вызвать интерес читателей, поскольку вопрос о роли женщины в семье и обществе к середине 1840-х гг. стал обсуждаться современными европейскими и российскими писателями и публицистами всё чаще. Образ Антигоны актуализировался во вступительной заметке к переводу интерпретацией античной трагедии в рамках христианского идеала о приоритете божественных заповедей над мирскими и представлений о жертвенности и самоотвержении: «нигде столько как в Антигоне не веет из-за древних форм предчувствие иной жизни, чаяние иной спасающей веры»; Антигона, «идущая на смерть за идею, а не за чувство», возвышается «почти до христианского понятия долга»¹⁴.

Предлагая читателю взглянуть на древних поэтов с необычного ракурса, призванного изобразить их более привлекательными для массового читателя, Сенковский одновременно открывал публике новые имена молодых талантливых современников, чьи труды по переводу античных текстов были в определенной степени новаторскими для своего времени.

Переводчиком четырех из шести стихотворений Горация в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг. был Иван Петрович Крешев, студент Петербургского университета, обнаруживший не только незаурядные литературные способности, но и прекрасный уровень знания латинского языка. Впоследствии Крешев больше занимался переводами поэзии нового времени, однако именно его переводы из Горация, с которыми он дебютировал в журнале Сенковского, получили признание у литературных критиков и университетских филологов и считались образцовыми вплоть до начала XX века¹⁵. Перевод опубликованных в «Библиотеке для чтения» фрагментов «Энеиды» принадлежал перу Иосифа Григорьевича Шершеневича, молодого и мало кому известного преподавателя древних языков Ришельевского лицея в Одессе¹⁶. Творчество Шершеневича открыло новую страницу в истории перевода

¹² Щербакова 2005, 111–119.

¹³ *Лисистрата* (1845).

¹⁴ *Антигона* (1846) 99.

¹⁵ Смышляева 2021а, 396; Гаспаров 1986, 281.

¹⁶ *Михневич* (1857) 65. Дебютный перевод «*Любовь Дидоны*» (1845) подписан псевдонимом М. де-Ларю, однако текст совпадает, за исключением пяти переработанных строк, с изданным в 1851 г. переводом, автором которого указан Шершеневич.

«Энеиды», став первым опытом гекзаметрического перевода этого эпического произведения на русский язык, и шесть лет спустя, когда увидел свет полный перевод «Энеиды», выполненный Шершеневичем, он был принят критиками доброжелательно¹⁷. Переводчиком размещенного в «Библиотеке для чтения» фрагмента «Лисистраты» был Евгений Петрович Карнович, начинающий преподаватель древнегреческого языка в Калужской гимназии. Перевод содержал лишь начальные 253 строки комедии (из 1320), но оказался значимым событием, поскольку не просто стал первым переводом «Лисистраты» на русский язык, но и открыл историю стихотворных переводов Аристофана в отечественной словесности¹⁸. Наконец, изданный в журнале Сенковского перевод «Антигоны» в исполнении Аполлона Александровича Григорьева оказался не просто первым после 20-летнего перерыва обращением к этой трагедии Софокла и первым ее полным стихотворным переводом, но содержал любопытную попытку учесть в переводе хоров, «по возможности прилаженных к музыке Мендельсона-Бартольди»¹⁹, новейшее осмысление античной трагедии знаменитым представителем романтизма в музыке²⁰, а также использовал для приближения звучания хора в переводе к ритмической структуре оригинала свободный стих, достаточно редкий в русской поэзии XIX века²¹. В новейших исследованиях творчества Ап. Григорьева отмечается, что его перевод «Антигоны» получился концептуальным, передающим не просто слова, но понятия, и в первую очередь это касается «фундаментальной проблемы данной трагедии, а именно кто же здесь совершил преступление»²².

Особое место среди размещенных в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг.» переводов античных авторов занимает сочинение «Лукий, или первая повесть», созданное самим Сенковским под псевдонимом Б. Б. (Барона Брамбеуса). Облеченный в форму ученого сочинения, состоящего из перевода произведения «Лукий, или осел», сохранившегося в корпусе текстов Лукиана, и

¹⁷ Смышляева 2021б, 518.

¹⁸ Ярхо 2000, 938.

¹⁹ *Антигона* (1846) 100.

²⁰ Мендельсон написал музыку к «Антигоне» в 1841 г. всего за несколько дней, захваченный «исключительной красотой и прелестью» пьесы. И хотя Ф. Геббель отмечал, что музыка Мендельсона «подходит к Софоклу как вальс к проповеди», А. Бек нашел, что она «целиком соответствует его взглядам на греческий дух и жизнь»: Ворбс 1966, 210–211.

²¹ Орлицкий 2022, 182.

²² Теперик 2023, 61.

предпосланной ему вступительной заметки, текст Сенковского был литературной провокацией. Во-первых, вводные замечания о начале жанра повести в европейской литературе преподносились в фельетонной манере²³. Во-вторых, изложение античного текста не было ни буквальным переводом, ни пересказом: оно содержало ряд добавлений, пародийных вставок, которые меняли оригинальный замысел античного автора, превращая древнюю повесть в произведение современной словесности и инструмент литературной полемики²⁴.

В целом, нельзя не заметить, что размещенные в «Библиотеке для чтения» 1841–1848 гг. переводы из сочинений античных авторов не просто предлагали отечественной читающей публике вспомнить о вечных неувядающих созданиях классической литературы, но показывали их актуальность для словесности нового времени, знакомили с новаторскими подходами переводчиков, приглашали к сопоставлению античности и современности, поиску общего и особенного в разделенных столетиями эпохах, убеждали в неисчерпаемом потенциале античного наследия для творчества современных писателей.

Опубликованные в «Библиотеке для чтения» 1841–1848 гг. современные поэтические творения, основанные обращении к античности, были представлены стихотворениями Д. Кропоткина²⁵, А. Майкова²⁶, Е. Барышова²⁷, И. Крешева²⁸, С. Дурова²⁹, М. Михайлова³⁰, А. Ястребова³¹, Ап. Григорьева³². В начале 1840-х большинство упомянутых авторов были начинающими писателями, что, по-видимому, отчасти связано с уходом многих корифеев словесности из журнала Сенковского в «Отечественные записки» Краевского³³.

²³ *Лукий* (1842), 75–78.

²⁴ Ряд деталей творческой истории и текста «Лукия» Сенковского позволяют считать это произведение остроумным ответом на критику со стороны Белинского и полемику вокруг поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Подробнее: Смирнова, Литинская 2025, 39–63.

²⁵ *Моя просьба* (1841).

²⁶ *Цезарь* (1842).

²⁷ *Мемнонов колосс* (1842).

²⁸ *Теокрит* (1843), *Наяда* (1843).

²⁹ *Гомер-нищий* (1845).

³⁰ *Боги Греции* (1846), *Муза* (1847), *Эллада* (1847).

³¹ *Анакреон* (1846).

³² *Из Ювенала* (1848).

³³ Подробнее о конфликте Сенковского со многими знаменитыми писателями: Шаронова 2000, 84–87, 93–95.

Но даже если сотрудничество Сенковского с молодыми поэтами-дебютантами было вынужденным, их имена свидетельствуют о сохранении у молодежи 1840-х гг. интереса к классической древности как важной основе поэтического творчества и пути к литературному признанию вопреки мнению о том, что «исключительная преданность древнему миру ...без всякого живого, кровного сочувствия к современному... не может сделать великим или особенно замечательным поэта нашего времени»³⁴.

Обращения к древнему Риму на страницах «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг., как и в 1830-х гг., были тесно связаны с размышлениями о непредсказуемости судьбы и мимолетности славы как незаурядной личности, так и могущественной империи³⁵, а главным героем этих раздумий был Гай Юлий Цезарь. В качестве сквозного мотива, характерного для стихотворений о древней Греции, можно выделить воспевание жизненного пути в духе эллинских поэтов, которые умели увидеть радость в жизни, несмотря на все ее треволения и неизбежность смерти³⁶, и не страшились выбрать поэтическое поприще, твердо веря в особое покровительство богов³⁷. Сказочная древность Эллады выступала, таким образом, как надежным основанием для обоснования жизненной позиции и идеалом для подражания, так и своеобразным убежищем от тревог, проблем и конфликтов современности. И это противопоставление настоящего и минувшего не менее примечательно, чем представление о классической древности как образце. К концу 1840-х гг. с особой силой зазвучал мотив завершенности античной истории и культуры, развиваемый не только и даже не столько через противопоставление языческого Рима современной христианской Европе, сколько через идеализацию безвозвратно ушедшего в прошлое чудного мира Эллады, который изображался как вольное время безмятежных пиров, волшебной музыки, изящной поэзии, телесного совершенства и всеобщего восхищения творческими личностями. Показательны в этом плане строки из стихотворения «Эллада» М. Михайлова: «Как часто я тоскующей душой / Безумно рвусь в твой чудный дивный мир, / Святая Греция! Как часто я мечтаю / Молюсь тебе, низвергнутый кумир!»³⁸.

В 1848 г. Сенковский принял к публикации стихотворение Ап. Григорьева, озаглавленное «Из Ювенала» В этом произведении «великолепный град», к

³⁴ *Белинский* (1843) 15.

³⁵ *Цезарь* (1842); *Мемнонов колосс* (1842); *Кесарь* (1846).

³⁶ *Наяда* (1843); *Анакреон* (1846).

³⁷ *Теокрит* (1843); *Гомер-нищий* (1845); *Муза* (1847).

³⁸ *Эллада* (1847) 12.

которому герой обращается в первых строках, предстает перед читателем в образе «печального скелета», не способного ни наполнить любовью, ни воплотить мечты, но принести лишь «низкий страх иль истощенье, жадное покая»³⁹. Обитатели пышного гордого города при ближайшем рассмотрении оказываются либо глупцами, либо рабами корысти и униженья. Упоминание в стихотворении берегов Тибра, форумов, портиков должно было создать впечатление, что речь идет о древнем Риме, тем более что за Ювеналом в русской литературе XVIII-XIX вв. закрепилась репутация поэта, выражающего в своих сатирах «красноречивый протест общей человеческой нравственности против разврата Римского»⁴⁰. Однако на самом деле отсылка к Ювеналу была мистификацией, предназначенной для защиты стихотворения от возможных проблем с цензурой⁴¹, а образ города, безжалостно разрушавшего мечты, нравы и судьбы его обитателей, мог быть легко соотнесен с Санкт-Петербургом, в котором Сенковский на протяжении 1840-х гг. чувствовал себя все более одиноким и уставшим⁴². В конце 1848 г. после тяжело перенесенной холеры⁴³ Сенковский покинул пост редактора «Библиотеки для чтения».

Анализ изданных в «Библиотеке для чтения» произведений современных поэтов, вдохновленных античностью, позволяет сделать вывод о стремлении Сенковского показать читателям многогранность классической древности и широкие возможности творческого и критического диалога с античным прошлым; продемонстрировать, что обращение к истории и культуре древней Греции и Рима — это не отказ от современности, а способ глубже понять ее проблемы, противоречия, ценности и вызовы.

Греко-римская древность в критических обзорах и научных статьях «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг.

В 1841–1848 гг. в журнале Сенковского были размещены свыше 30 публикаций научного содержания по классической древности: обзорные статьи и критические разборы, пространные научно-популярные повествования и краткие извещения. Составители указаны, к сожалению, лишь для некоторых материалов 1848 г.⁴⁴ Впрочем, биографы Сенковского категоричны в подчеркивании

³⁹ Из Ювенала (1848) 7.

⁴⁰ Крюков (1841) 123.

⁴¹ Егоров 2001, 17.

⁴² Савельев (1858) ХСII; Дружинин (1865) 768–769; Ахматова (1889) 310–311.

⁴³ Савельев (1858) ХСVII; Старчевский (1891) 314, 324–325.

⁴⁴ Составителем пяти статей о семейной жизни римлян при Августе и греков при Перikle обозначен П. Ольхин, 18-летний сын издателя «Библиотеки для чтения»;

решающей его роли как редактора в том, какие материалы и в каком виде попадали в разделы «Науки и художества», «Критика», «Литературная летопись и «Смесь»: «первые двенадцать лет за исключением статей знаменитых наших писателей написаны или обработаны почти сплошь рукою Осипа Ивановича все остальные статьи»⁴⁵; «не говоря о статьях, назначенных им к извлечению из иностранных журналов, и все оригинальные статьи, не подписанные известным в литературе именем, ... проходили через его редакцию, то есть получали форму и изложение, усвоенные им для своего журнала»⁴⁶; «как только появлялось замечательное сочинение, он превращал в статьи целые томы изысканий, обрабатывая их ему одному известным и свойственным образом»⁴⁷. Отдельные упоминания в текстах публикаций, сведения в прижизненном очерке жизни и творчества Сенковского и указателе его трудов, приложенном к собранию сочинений 1858 г.⁴⁸, позволяют установить авторство Сенковского для семи связанных с античностью научных и критических статей, размещенных в «Библиотеке для чтения» 1841–1848 гг.⁴⁹, хотя в журнале оно не обозначено.

Публикации «Библиотеки для чтения» 1840-х гг. познакомили российского читателя с целым рядом разнообразных по тематике и стилю трудов европейских авторов. Среди них: «Очерк истории архитектуры» Т. Хоупа (1835)⁵⁰, «Путешествие к гробницам Этрурии в 1839 г.» Е. Гамильтон Грей (1840)⁵¹ и «История Греции» Дж. Грота (1846)⁵²; «Галл. Сцены из римской жизни времен Августа» (1838) и «Харикл. Сцены из жизни древних греков»

автором статьи «Искусство и литература в древнем и новом мире» — В. Стоюнин, в то время студент факультета восточных языков Петербургского университета.

⁴⁵ Сенковский (1855) 373.

⁴⁶ Савельев (1858) LXXVII. Схожую характеристику редакторской работы Сенковского см.: Дружинин (1865) 776.

⁴⁷ Сенковский (1855) 375.

⁴⁸ О Иппократе (1841), 97; Сенковский (1855), 376; Библиографический список (1858), CXXVIII, CXXXXII.

⁴⁹ О Иппократе (1841); Об Иппократе и его учении (1841); Март 1841. Новые книги (1841); Апрель 1841. Новые книги и брошюры (1841); Закулисный мир древних греков и римлян (1841); Сочинения Платона (1842); Систематическое описание Помпей (1848).

⁵⁰ История архитектуры (1842).

⁵¹ Подземная Этрурия (1841) 89.

⁵² Новые толки о гомерическом эпосе (1847) 52–53.

(1840) В. А. Беккера⁵³; «Философский курс об основах абсолютных идей истины, красоты и добра» В. Кузена (1840)⁵⁴, «История Александрийской школы» Ж. Маттера (1840–1848)⁵⁵, «Политическая экономия римлян» А. Дюро де ла Малля (1840)⁵⁶ и «История Галлии под управлением римлян» А. Тьерри (1828–1845)⁵⁷. Обзорение сочинений сопровождалось экскурсами в дискуссии по разбираемым вопросам, поэтому круг европейских исследователей античности, о взглядах которых получали представление российские читатели, был значительно шире: это И. Винкельман и А. Бёк, Л. Ланци и Ш. Маффей, Д. Рауль-Рошетт и Ж.-А. Летронн и многие другие. Любопытна оценка роли европейских антиковедов в одной из статей 1846 г.: «Древняя история все больше обращает на себя внимание настоящего поколения. Это частью можно приписать искусству и неутомимости французских, немецких и английских исследователей древности»⁵⁸.

Предметом критического разбора стали и труды отечественных писателей: «Об Иппократе и его учении» С. Вольского (1840), «Одиссея Гомера. Перевод с греческого в стихах размером подлинника» Джунковского (1840), «Первые четыре века христианства» (1840) и «История Святого града Ерусалима» (1844) А. Н. Муравьева, «Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные профессором Карповым» (1841), «Систематическое описание Помпеи и открытых в ней древностей» В. Классовского (1848)⁵⁹. Критические статьи Сенковский порою превращал, по меткому определению его ученика и биографа П.А. Савельева, в «целые трактаты о предмете сочинения, а не о самой книге»⁶⁰.

⁵³ Труды В. А. Беккера причислены к разряду «примечательнейших сочинений, вышедших за последнее двадцатилетие в Германии»: *Семейная жизнь римлян и греков... Статья 1* (1848) 95.

⁵⁴ *О прекрасном и об искусстве* (1845).

⁵⁵ *Александрийская школа* (1842), *Александрийская школа. Статья 2* (1842)

⁵⁶ *Хлебные законы в Афинах и Риме* (1846).

⁵⁷ Читателям был представлен фрагмент из третьего тома монографии А. Тьерри — «плод долгого и добросовестного изучения,.. прекрасный и любопытный рассказ о Юлиане Отступнике, его жизни, делах и безуспешной попытке восстановить язычество»: *Юлиан* (1847) 124.

⁵⁸ *Хлебные законы в Афинах и Риме* (1846) 48.

⁵⁹ *О Иппократе* (1841); *Об Иппократе и его учении* (1841); *Март 1841. Новые книги* (1841); *Апрель 1841. Новые книги и брошюры* (1841); *Первые четыре века христианства* (1841); *Сочинения Платона* (1842); *История Святого града Ерусалима* (1844); *Систематическое описание Помпеи* (1848).

⁶⁰ *Савельев* (1858) LXXXVI.

Важнейшей чертой научных и критических статей об античности «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг. было стремление не просто изложить избранную тему в увлекательной и доступной для массового читателя форме, но и показать, на каком материале проведено исследование: в публикациях раздела «Науки и художества» упомянуты не менее 60 древнегреческих и более 40 латинских авторов, показаны проблемы интерпретации текстов⁶¹.

Анализ тематики посвященных классической древности статей научного содержания, принятых Сенковским к публикации в 1841–1848 гг., приводит к выводу о сочетании преемственности и новизны в отборе материалов. Интерес к Риму эпохи империи сохранился в публикациях, посвященных становлению и развитию христианства⁶² и археологическому изучению Помпей⁶³, а внимание к теме взаимоотношений греков и римлян с соседями — в статье об этрусках⁶⁴. Значительными новыми тематическими блоками стали статьи, посвященные Элладе, а также материалы, в которых рассматриваются оба очага классической древности, эллинский и римский.

Нельзя не заметить, что в центре интереса Сенковского-редактора была в рассматриваемый период не политическая история Древней Греции и Рима, но мир литературы, философии и искусства, а также повседневная жизнь древних греков и римлян в многообразных ее проявлениях. Ориентация на вопросы культуры открывала широкий простор, во-первых, для сопоставления двух народов классической древности, а во-вторых, для соотнесения античности и современности и увлечения читателей в поиск общего и особенного, убеждая их, что «сравнение древнего мира с новым во всех отношениях не может не быть важно для истинного философа»⁶⁵.

Примечательны две статьи об Александрийской школе, опубликованные в 1842 г. Поводом к ним стало изданное в 1840 г. и «увенчанное парижской

⁶¹ Примечательны в этом отношении публикации: *Закулисный мир древних греков и римлян* (1841), *Александрийская школа* (1842), *Хлебные законы в Афинах и Риме* (1846), *Частная жизнь греков и римлян* (1847).

⁶² *Первые четыре века христианства* (1841); *История Святого града Ерусалима* (1844); *Юлиан* (1847).

⁶³ *Некоторые из новейших раскопок* (1841); *Систематическое описание Помпей* (1848).

⁶⁴ *Подземная Этрурия* (1841).

⁶⁵ *Закулисный мир древних греков и римлян* (1841) 28.

академией» сочинение Ж. Маттера, которое «фактически представляло энциклопедию александринизма»⁶⁶. Стремясь привлечь внимание читателей, автор во введении первой статьи весьма категорично заявляет, что «Александрийская школа — это история успехов ума и образованности древнего мира», в которой «заключалось все знание, все искусство древнего человека», которой «все наши науки обязаны своими успехами», а новое время «не может показать у себя ни одного такого колоссального и великого учебного заведения»⁶⁷. Скромно называя свою работу «кратким очерком»⁶⁸, его составитель создал чрезвычайно насыщенный фактами⁶⁹, но при этом увлекательный рассказ об основании библиотеки в Александрии и начале александрийского Музея — своеобразной академии наук, обеспеченной благодаря заботам Птолемеев всем необходимым не только для научных изысканий, но и для отдыха и досуга (scholē) исследователей. Заинтересованный читатель получал представление о составе научного сообщества Музея и его делении на школы; об особенностях содержания и организации управления в Музее; о занятиях четырех разрядов служителей библиотеки; взглядах, особенностях творчества и заслугах знаменитых александрийских ученых — современников первых Птолемеев. Нашлось место в «кратком очерке» для описания противоречий в античных источниках и дискуссий в новейших исследованиях: о времени основания Музея и Библиотеки в Александрии и их расположении; общем числе книг в александрийской библиотеке и судьбе библиотеки Аристотеля, якобы купленной Птолемеем Филадельфом; специфике работы по переводу чужеземных рукописей для Александрийского собрания и в особенности по переводу еврейского «Закона»; о принципах составления «Плеяд» — списков тех писателей, кто имеет особые заслуги; о роли каждого из первых двух Птолемеев в покровительстве наукам и ученым и превращении Александрии в знаменитый центр образованности древнего мира.

Внимательный читатель мог заметить в истории знаменитого научного

⁶⁶ Саврей 2011, 44. Для читателей «Библиотеки для чтения» составитель статьи пояснял: «эта книга большею частию извлечена из сочинений Кейльгаккера, Гершера, Гроновиуса, Кустера, Парте, Клиппеля, Гейне, Шпренгеля, Сен-Кроа, Рейнгарда, Бёка, Дедея, Оге и других, но извлечена с умением» (*Александрийская школа* (1842) 30).

⁶⁷ Там же, 29.

⁶⁸ Там же, 30.

⁶⁹ Даже В. Г. Белинский, обвинявший «Библиотеку для чтения» в незнании «никакой философии — ни древней, ни новой» признавал, что статья «Александрийская школа» интересна фактически: *Белинский* (1843) 24.

центра из далекого прошлого актуальные для современности темы взаимоотношений философов и власти, а также ученых между собой. Так, появление Музея и библиотеки в Александрии было представлено в статье как результат стремления Птолемея «чисто из политических видов» составить из двух образованностей, египетской и греческой, одну с целью «расположить общее мнение в пользу новой династии»⁷⁰. Птолемей Сотер охарактеризован как правитель, сочетавший покровительство ученым с насмешливостью к пустословию философов и пресекавший «демократические выходки, на которые древние греки, подобно теперешним французам, не скупились»⁷¹. В качестве аргументов приведены рассказы о судьбе Феодора Киренаика, отвергавшего многобожие, которого Сотер отправил подальше от Александрии с поручением собирать книги по всей Греции, и Гегесия, которому за описание на лекциях жизни в самых мрачных красках и советы слушателям «или утопиться, или зарезаться» было запрещено философствовать⁷². Не менее показательной представлена и судьба поэта Сотада, члена Музея, который «задумал отделать Филадельфа за его нежность к сестре»: стихи удались, но Сотада был пойман и спущен в море в свинцовом ящике. Оценивая строгость Птолемея к проповедникам демократии и «глупостей вольнодумства» как совершенно обоснованную, автор статьи тем не менее сообщает, что некоторые знаменитые ученые и писатели — Феофраст, Хрисипп, Тимон, Феокрыт, Арат, Менандр — несмотря на благоволение к ним правителей, не захотели присоединиться к Музею⁷³.

Тема взаимоотношений внутри ученого сообщества Александрийской школы также раскрывалась на нескольких примерах. Во-первых, автор отмечал, что в Египте, в отличие от Греции, «терпеть не могли философов в юбке»... за 900 лет летописи Александрийской школы «упоминают об одной только философке — Ипатии»⁷⁴. Во-вторых, в статье рассказывалось о разделении философов на «секты», каждая из которых имела свой собственный стол во время трапез под председательством начальника, и их делении на «партии» во время ученых споров, но восприятию ими себя в качестве избранного высокого сообщества, членом которого может быть признан только человек с особыми дарованиями⁷⁵. Наконец, автор уделял внимание

⁷⁰ *Александрийская школа* (1842) 30, 42.

⁷¹ Там же, 39.

⁷² Там же, 39, 43.

⁷³ Там же, 40, 44-45, 55

⁷⁴ Там же, 34.

⁷⁵ Там же, 33, 39, 56.

судьбе Зоила, который осмелился выступить против общепринятого мнения — «дерзнул критически разбирать недостатки Гомера»: «все закричали на него как на варвара и провозгласили низким завистником...Между тем, Зоил, прозванный бичом Гомера, был единственным здравомыслящим критиком того времени и один из всех судил хладнокровно»⁷⁶.

Представляется, что повышенное внимание к данным сюжетам в «Библиотеке для чтения» 1842 г. было неслучайным, отражая характерный для многих статей Сенковского подход к подаче сложного научного материала — публицистическое его осмысление для привлечения и удержания читательского интереса. Споры о возможности успеха для женщины в образовании и литературном творчестве, оформление литераторов в группировки вокруг издателей популярных журналов, интриги и нападки внутри писательского сообщества — эти вопросы были знакомы Сенковскому и его современникам не понаслышке. Дополнительную актуальность повествованию об Александрийской школе для части российских читателей могла придать осведомленность о принятии нового устава Императорской Санкт-Петербургской академии наук в 1836 г. и связанных с ним изменениях.

Акцент на сопоставлении классической древности и современности, приглашение к сравнению культурного наследия греков и римлян для более глубокого понимания роли античности в европейской истории и культуре заметны также в статьях «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг., посвященных искусству древних греков и римлян, театральному и пластическим.

Публикации об архитектуре, ваянии и живописи примечательны в нескольких отношениях. Во-первых, они знакомили читателей — на основе трудов В. Кузена и Т. Хоупа, в диалоге со взглядами Ф. Шеллинга, Г. Лессинга и Ф. Шатобриана — с отдельными примерами философского осмысления греко-римского художественного наследия современными авторами в контексте размышлений о сущности искусства⁷⁷, истории мирового искусства⁷⁸, отличительных чертах европейского искусства в древности и новое время⁷⁹. Во-вторых, напоминали о ключевой роли древнегреческих философов в создании основ эстетической теории⁸⁰. Наконец, несомненно стремление Сенковского убедить широкую публику в важности адекватного понимания произведений искусства древних греков и римлян. Например, исполнена едкой

⁷⁶ Там же, 57.

⁷⁷ *Изыщные искусства* (1842); *О прекрасном и об искусстве* (1845).

⁷⁸ *История архитектуры* (1842).

⁷⁹ *Искусство и литература* (1848) 143, 145, 155, 166, 178.

⁸⁰ *О прекрасном и об искусстве* (1845) 72.

критики заметка о проекте герцога де Люина, одного из французских богачей, по воспроизведению статуи Афины, созданной скульптором Фидием для Парфенона, но утраченной и известной лишь по копиям и описаниям. Превознося Афины Парфенос как «чудный монумент греческого гения и языческой набожности», автор статьи объявляет лишенной всякого смысла попытку современного искажающего копирования: «можно биться об заклад, что это будет чучело»⁸¹. И напротив, высокой оценки удостоен этюд С.С. Уварова о Риме, в котором «государственный сановник является только как академик, эллинист, философ и изящный писатель», способный оценить произведения древнего искусства в вечном городе, призывает «сохранять для других, а не для себя, *urbi et orbi*, сокровища искусств посреди развалин мира, невозвратно разрушенного» и поэтически называет Рим городом-пристанищем для падших величий и разочарованных умов, в котором человек мыслящий не забывает свои скорби, но несет их бремя мужественнее⁸².

Статьи «Библиотеки для чтения» о театре античного мира, увидевшие свет в начале 1840-х гг.⁸³, пришлись на своеобразный момент в истории русской периодики: внимание публики к театральному искусству оживилось в связи с началом издания журналов «Репертуар» (с 1839 г.) и «Пантеон» (с 1840 г.) и рецензиями на них В. Г. Белинского⁸⁴. Во втором выпуске «Пантеона» за 1840 г. была опубликована статья А. А. Шаховского «Театр древних греков», в начальных строках которой автор заявлял: «В сущность и средства театра я вник»⁸⁵, — однако предметом изложения избрал только творчество Эсхила, Софокла и Еврипида. В «Библиотеке для чтения» в 1841 г. вышла статья «Закулисный мир древних греков и римлян», повествующая как о знаменитых драматургах древней Греции и Рима, так и малоизвестных авторах, а также раскрывающая удивительное многообразие источников для изучения

⁸¹ *Проект о воспроизведении* (1845) 13.

⁸² *Рим в 1843 г.* (1845) 69, 79.

⁸³ *Закулисный мир древних греков и римлян* (1841); *Гробница римского актера* (1842)

⁸⁴ *Белинский* (1840а), *Белинский* (1840б), *Белинский* (1840в).

⁸⁵ *Шаховский* (1840) 67

театральных представлений в античном мире⁸⁶, подчеркивая при этом «бесчисленные затруднения», с которыми сталкиваются исследователи⁸⁷. Статья поразительна обилием фактов и специальных терминов, связанных с актерским составом театра и его устройством, причем каждый термин выделен курсивом и пояснен. Читателям сообщались занимательные сведения об особенностях подготовки к театральным представлениям и процедуре отбора пьес для постановки у афинян и римлян; об ограничениях, с которыми мог столкнуться драматический поэт, и уловках, которые пускались в ход для достижения успеха. Любители театра могли сравнить трудности, подстерегавшие древних авторов на пути к представлению своего труда зрителю, с препятствиями на пути к признанию у драматургов нового времени и увидеть их связь не только с уровнем литературного дарования авторов, но взглядами должностных лиц, вкусами зрителей, интригами соперников.

Взгляд на театр древних греков и римлян с непривычного ракурса — не как основу и образец для развития драматургии нового времени, но как интереснейшее явление общественной жизни из безвозвратно ушедшей в прошлое эпохи, воссоздание которого в деталях и подробностях требует необыкновенной учености и сопряжено с бесчисленными затруднениями из-за состояния дошедших до наших дней источников, — был для отечественной литературы начала 1840-х гг. новаторским, однако имя автора статьи обозначено не было. В «Воспоминаниях старого литератора» А. В. Старчевского со ссылкой на письмо А. Н. Майкова указано, что статья была обработана Коршем и переведена с английского⁸⁸, однако в статье 1855 г., опубликованной в «Справочном энциклопедическом словаре» под редакцией того же Старчевского тридцатью пятью годами ранее, автором обозначен Сенковский⁸⁹.

Своеобразным дополнением к представлению читателей об источниках для изучения античного театра стала короткая заметка об обнаружении гробницы римского актера времен Тиберия⁹⁰. В статье приводился текст латинской надписи с переводом ее на русский язык об актере по имени Мутус

⁸⁶ В статье упомянуты более двадцати имен античных писателей — создателей трагедий и комедий (от Феспида до Афинодора, от Ливия Андроника до Гельвидия Приска); показаны источники сведений: не только литературные, но и археологические, в том числе изображения на вазах и фрески, обнаруженные во время новейших раскопок в Помпеях: *Закулисный мир древних греков и римлян* (1841) 92, 96.

⁸⁷ Там же, 57.

⁸⁸ *Старчевский* (1891) 342.

⁸⁹ *Сенковский* (1855) 376.

⁹⁰ *Гробница римского актера* (1842)

Аргутус, который изобрел искусство представлять адвокатов. Автор, во-первых, показывал расширение источниковой базы по истории театра древних греков и римлян за счет эпиграфических материалов, а во-вторых, давал пример интерпретации вновь обнаруженных сведений, предлагая публике экскурс о роли адвокатов в Риме, которые в период Республики были окружены почетом и уважением как защитники обиженных, но затем, поскольку обнаруживали все большую и большую алчность, повышая плату за свои услуги, превратились в объект насмешек в мимах. Таким образом, подробности из истории античного театра вновь преподносились публике в тесной связи с деталями повседневной жизни ушедшей в прошлое эпохи, которая является не элементом современной культуры, а составляет особый мир, воссоздание которого — предмет кропотливых ученых изысканий и требует специальной подготовки в области классической филологии, истории и археологии.

Интерес к повседневной жизни древних греков и римлян, их будничным заботам, является важнейшей чертой целого ряда публикаций «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг.⁹¹ Основу шести из них составили сочинения немецкого филолога и профессора археологии В. А. Беккера — исторические романы «Галл» и «Харикл». Их размещение в отделении «Науки и искусства», а не разделе «Иностранная словесность» выглядело парадоксальным, однако решение Сенковского по-видимому было продиктовано стремлением показать специфику сочинений Беккера. Значительно больше половины текстов обоих романов составляли обширные и подробные историко-филологические примечания и приложения-экскурсы⁹², написанные с целью разъяснить массовому читателю исторические реалии далекого прошлого на основе обширного круга источников⁹³. Очерки о семейной жизни римлян при Августе

⁹¹ *Римский ужин* (1843); *Частная жизнь греков и римлян* (1847); *Семейная жизнь римлян и греков... Статья 1* (1848); *Семейная жизнь... Статья 2* (1848); *Семейная жизнь... Статья 3* (1848); *Семейная жизнь... Статья 4* (1848); *Семейная жизнь... Статья 5* (1848).

⁹² В романе «Харикл. Сцены из жизни древних греков» примечания и экскурсии составили два тома из трех. Заглавия некоторых из них: Образование; Гетеры; Греческий дом; Книготорговля и библиотеки; Рынки и торговля; Гимназии; Еда; Симпозиумы; Игры; Похороны; Одежда; Обувь; Прически; Женщины. В романе «Галл. Сцены из римской жизни времен Августа» 25 экскурсов, в их числе: Римский брак; Воспитание детей; Римский дом; Рабы; Библиотеки; Книги и книготорговцы; Средства передвижения; Трактиры; Сады; Термы; Одежда; Еда; Напитки; Похороны.

⁹³ «Доктор Беккер... не довольствовался изучением всех дошедших до нас литературных памятников: он вдохновлялся развалинами падших государств; он обошел все музеи, и надписи, барельефы, статуи, вазы, медали, камеи часто говорили ему

и греков при Перикле, составленные П. Ольхиным по сочинениям Беккера, не столько излагали сюжетную линию каждого романа, сколько передавали содержание ученых экскурсов в укороченном и упрощенном виде, доступном для читателей, не имеющих углубленных познаний в древнегреческом и латыни. Эксперимент по адаптации профессорских романов Беккера не остался незамеченным: был удостоен похвалы в журнале «Репертуар и Пантеон»⁹⁴ и подтолкнул к полемике авторов, сотрудничавших с «Отечественными записками» — главным конкурентом «Библиотеки для чтения»⁹⁵, в очередной раз привлекая внимание литераторов и критиков к вопросу о том, как следует излагать античную историю для широкой публики.

Любопытный аспект античной повседневности раскрывался в статье, посвященной особенностям организации снабжения хлебом таких крупных центров античного мира, как Афины и Рим. Автор, основываясь на труде А. Дюро де ла Малля, показывал сложность изучения темы вследствие фрагментарности сведений, сомнительности многих известий и сложности их интерпретации. В качестве примера приводилась дискуссия по вопросу о численности населения Рима, без ответа на который не обойтись при изучении римских хлебных раздач, и перечислялись различные методы подсчетов: учет числа и размеров домов богачей и средней вместимости инсул, в которых проживали бедняки; сравнение сведений о населении Рима со свидетельствами о других древних городах, внимание к размерам общественных сооружений Рима в сопоставлении с размерами городских площадей нового времени; использование данных о погибших в периоды эпидемий в правление отдельных императоров и даже сравнение сведений о длительности пожаров в Риме при Нероне, в Лондоне 1666 г. и Москве 1812 г.⁹⁶ Заметим, что составитель статьи предостерегал читателей против модернизации истории, подчеркивал различия в образе правления, обычаях, нравственности и религии между древним и новым миром: «мы беспрерывно должны наблюдать за собой, чтобы избежать ошибки и не смешать учреждений и происшествий, которые, имея поверхностное сходство, совершенно противоположны по внутренней сущности»⁹⁷. Автор тем не менее убежден, что изучение древней истории является полезным, помогая извлекать уроки из ошибок великих держав прошлого. Он провозглашал, что опыт Римской империи показывает

красноречивее и яснее самых знаменитых и добросовестных авторов»: *Частная жизнь греков и римлян* (1847) 172.

⁹⁴ Достоевский (1848) 80.

⁹⁵ Ордынский (1850) 33.

⁹⁶ *Хлебные законы в Афинах и Риме* (1846) 56–60.

⁹⁷ Там же, 48.

преимущества свободной торговли в сравнении с надеждами на подати с провинций: «золото проникает туда, где железо не может проложить себе дорогу»; «там, где продовольствие народа основано на системе провиантской заготовки хлеба, там малейшая ошибка в расчете, ничтожное повреждение колеса в административной машине может сделаться причиной недостатка в хлебе и даже голода»⁹⁸.

Заметное место в комплексе посвященных классической древности научных публикаций «Библиотеки для чтения» 1840-х гг. занимают статьи, связанные со сравнительной археологией и классической филологией, которые в одном из прижизненных очерков жизни и творчества Сенковского не просто названы его «любимыми предметами», но охарактеризованы как прибежище, в котором он надеялся найти отдохновение от нападков недоброжелателей и завистников, от вражды и соперничества⁹⁹.

Основу неустанного интереса Сенковского-редактора и Сенковского-профессора к материалам об археологических раскопках составляла, во-первых, уверенность, что данные археологии способны существенным образом расширить, дополнить или изменить научные представления о древнем мире, а во-вторых, убежденность, что рассказы об археологических открытиях могут стать прекрасным средством увлечь любознательных читателей в неведомый для них, но захватывающий мир древней истории и культуры.

Примечательно в этом отношении введение статьи «Подземная Этрурия»:

«По безотчетной привычке благоговеть перед Грецией и Римом нам как-то не верится или, точнее, не хочется верить, чтобы в Европе существовали другие образованные народы прежде чем процвело греческое искусство или загремело римское оружие <...> Случай привел науку к воротам целого города подземных гробниц, и она увидела там народ, который во времена основания Рима был уже наверху своего цветущего состояния»¹⁰⁰.

Этим шутивным пассажем открывается один из первых в отечественной литературе обзоров археологического изучения Этрурии, из которого публика узнала о загадках в составе этрусского вопроса, проблемах источниковой базы для изучения истории этрусков, трудностях интерпретации археологических материалов, полученных в результате открытия и изучения некрополей этрусских городов Тарквинии, Вульчи, Черветери. Автор статьи

⁹⁸ Там же, 67.

⁹⁹ *Сенковский* (1855) 373. Мы разделяем точку зрения В. А. Каверина о том, что статья была написана самим Сенковским, став его «авторской исповедью»: Каверин 1929, 217.

¹⁰⁰ *Подземная Этрурия* (1841) 73.

уделил внимание взглядам К. Нибура и Дж. Микали по вопросу о происхождении этрусков, выводам Дж. Микали и К. Мюллера о «национальном типе этрусков», основанным на фресковых изображениях, опровержению теории Ланци о родстве этрусского языка с греческим, дискуссии Ланци и Гелля относительно степени греческого влияния на искусство этрусков¹⁰¹. Составитель очерка представил читателям и собственные заключения о религии этрусков, возникшие из знакомства с их фресками, а также свои выводы об особенностях социального деления этрусков, сделанные на основе анализа надписей и данных археологии¹⁰².

Описание отдельных фресок, ваз, саркофагов этрусков сопровождается в статье упоминаниями о трудностях сохранения находок и рассуждениями о наилучших способах их презентации широкой публике. Автор с похвалой отзывается о практике снятия копий с фресковых картин: «снятые очень тщательно, они сберегут для науки памятники, обреченные на скорое разрушение»¹⁰³. Кроме того, он делится впечатлениями о модели этрусской гробницы: «Вы находитесь в святилище этрусской древности и видите около себя исторические предметы, но не встречаете ни одного из тех печальных образов разрушения, которые бы неприятно поразили вас в настоящей гробнице»¹⁰⁴.

К сожалению, имя составителя статьи о находках в некрополях древней Этрурии в журнале не обозначено, но широкий охват источников сведений об этрусках, профессиональная манера описания артефактов, прекрасная осведомленность о дискуссиях по рассматриваемым в статье вопросам, а также особый стиль обработки материалов, сочетающий занимательность изложения с умением ярко и ясно донести суть специальных ученых изысканий¹⁰⁵, характерны для писательской и редакторской манеры Сенковского.

Новым элементом в публикациях «Библиотеки для чтения», посвященных классической археологии, стал вопрос о подлинности находок. Так, сообщения об открытии римских восковых табличек в Венгрии и нового трактата Платона в одном из монастырей представлены как весьма сомнительные¹⁰⁶. Отмечая, что обнаружение вещей, уцелевших от блестящих времен Рима и Греции «становится для изыскателей древностей праздником, и все взапуски

¹⁰¹ Там же, 74, 77, 93, 103–104

¹⁰² Там же, 100–102, 105–108.

¹⁰³ Там же, 88.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Сенковский (1855) 376; Савельев (1858) LXXXVI.

¹⁰⁶ *Открытие* (1842); *Открытие* (1848).

бросаются предлагать объяснения, строить новые теории и опровергать старые гипотезы»¹⁰⁷, автор статьи об издании археологом Массманом «очень ученой книги» о восковых дощечках раскрывает для читателей, как целый ряд нюансов их внешнего вида и начертанных в них текстов приводит к выводу о том, что это подделки. Шутливая ремарка о фантастической изобретательности мошенников и чрезмерной доверчивости антиквариеров, «жадных ко всему, что заржавело и сгнило»¹⁰⁸, призвана была показать сложности на пути развития античной археологии, ее увлекательность как занятия, похожего порой на детективное расследование, но главное, ее статус науки с особой методологией исследования, которая может достигать успехов только при условии специализированной антиковедческой подготовки.

Еще одним новшеством в публикациях «Библиотеки для чтения», посвященных античной археологии в период 1841–1848 гг., можно считать вопрос о форме изложения специализированных сведений, получаемых классической археологией, для широкого круга читателей. Поводом стала книга В. И. Классовского «Систематическое описание Помпеи и открытых в ней древностей»¹⁰⁹.

Сенковский, во-первых, критикует саму идею о систематическом описании находок в городе, открытом едва ли на одну пятую долю, и в условиях, когда предназначение почти каждого артефакта вызывает дискуссии и становится понятным лишь «от соприкосновения с самыми высокими и трудными вопросами классической эрудиции»¹¹⁰. Во-вторых, он отмечает, что сухое перечисление, без каких-либо комментариев и замечаний, найденных в ходе раскопок изделий из глины, стекла, мрамора, железа, — это для едва возникшей из могилы Помпеи «новое извержение», способное погубить весь интерес к неожиданно воскресшему городу. Сенковский утверждает, что важнее другое: живопись, резьба, надписи, понятие и растолкование сюжетов, сличение их с другими памятниками, определение их особенного местного значения; внимание к непримечательным для неопытного глаза простого наблюдателя деталям, способным подобно лучу яркого света пояснить многие страницы древней литературы; раскрытие для читателей важности упоминаемых артефактов исходя из оценки их новизны для науки и занимательности для искусства¹¹¹. Наконец, иронизируя над наивностью ученых и

¹⁰⁷ *Открытие* (1842) 65

¹⁰⁸ Там же, 76.

¹⁰⁹ *Систематическое описание Помпеи* (1848).

¹¹⁰ Там же, 14.

¹¹¹ Там же, 18–19.

нравственных примечаний автора книги, Сенковский убеждает читателей, что звание антиквария не присваивается каждому, кто только побывает в Помпее или прочитает книжку о ней¹¹². Он доказывает, что классическая археология — это наука, и одного только усердия и трудолюбия недостаточно, чтобы избежать неудачных выражений, ложных выводов, промахов в определении новостей пустых и важных — для этого необходима серьезная антиковедческая подготовка.

Отметим, что Классовский хотя бы отчасти прислушался к замечаниям Сенковского: переизданная в 1849 г. книга получила новое название, без намека на «систематичность»¹¹³. Впрочем, автор не упомянул о каком-либо влиянии рецензии «Библиотеки для чтения»: в предисловии к обновленному изданию перечислены лишь положительные отзывы на первое издание — «лестные одобрения наших лучших журналов»¹¹⁴.

Переходя к характеристике комплекса публикаций «Библиотеки для чтения», связанных с классической филологией, отметим их появление в качестве отклика на издание переводов сочинений античных авторов: «Одиссеи» Гомера, «Афоризмов» Гиппократов, трудов Платона и сатир Горация¹¹⁵. Рецензии на переводы публиковались в 1840-х гг. во многих популярных отечественных журналах, что по всей видимости было связано с зарождением филологического подхода к переводу классических сочинений в борьбе буквализма и лирических переложений¹¹⁶. Однако опубликованные в «Библиотеке для чтения» 1841–1848 гг. критические статьи Сенковского о переводах древнегреческих авторов заметно выделялись на фоне рецензий других критиков. Они представляли собой не столько разборы переведенных текстов, сколько оригинальные ученые трактаты: во-первых, о метрической системе стихосложения у древних греков, во-вторых, о жизни Гиппократов и его учении о болезни в контексте истории школ врачевания в древней Греции; наконец, об отличиях древнегреческой философии от новейшей и о жизненном пути и значении великих представителей древнегреческой мысли, создателей этики в Элладу — Сократа и Платона.

¹¹² Там же, 21–23.

¹¹³ *Классовский* (1849).

¹¹⁴ Там же, V. Классовский привел выходные данные отзывов, опубликованных в 1848 г. в четырех изданиях: «Отечественных записках», «Современнике», «Северной пчеле» и «Санкт-Петербургских ведомостях».

¹¹⁵ *Март 1841. Новые книги* (1841); *Апрель 1841. Новые книги и брошюры* (1841); *О Иппократе* (1841); *Об Иппократе и его учении* (1841); *Пять сатир Горация* (1843); *Сочинения Платона* (1842) — далее цитируется по переизданию: *Сократ и Платон* (1859)

¹¹⁶ Смышляева 2021б, 13.

Эти сочинения Сенковского любопытны переплетением в них серьезного с шутивым и сочетанием глубокого историко-филологического подхода с полемическим использованием античного материала. Озорной провокацией, иронично представленной читателям как «открытие, которое по меньшей мере, стоит шампольоновского ключа к египетским иероглифам»¹¹⁷, были нотные записи для пения и фортепиано, демонстрирующие, как могли бы звучать «Илиада» и «Одиссея» (первая — строгая, торжественная, назидательно-духовная, вторая — более разнообразная, легкая и приятная)¹¹⁸. Однако вполне серьезным был поставленный Сенковским вопрос о том, как переводить Гомера, чтобы передать в его поэзии то, что восхищало древних¹¹⁹. В форму фельетона был облечен разгромный отзыв на книгу «Об Иппократе и его учении» С. Вольского¹²⁰. Но статья, посвященная исправлению грубых промахов «виновника труда», написана в лучших традициях ученого изыскания¹²¹. В портретах Сократа и Платона на страницах отзыва о труде Карпова полемически заострены черты, намекавшие на сходство с редактором «Библиотеки для чтения»: первый «просто был остроумнейший и может быть умнейший человек своего времени, который постиг современников, презирал их в глубине души, любил тонко посмеяться над ними»¹²²; второй «в совершенстве владел языком и юмором образованной беседы: самые тяжелые, самые темные, самые отвлеченные вопросы становятся под его пером ясными натуральными и улыбающимися»¹²³. Характеристика недоброжелателей Платона — завистливых посредственностей, которые «терзали его немилосердно», — была словно составлена из обвинений критиков против Сенковского¹²⁴, лишь с иными названиями трудов:

«они кричали, что у Платона нет ничего своего; что все его сочинения набиты выписками чужих мыслей, что его “Беседы” — компиляция, “Тимей” — копия древней рукописи, “Республика” — переделка Протагоровых антилогий, юмор выкраден из комика Эпихарма, идеи бессовестно присвоены из книг Пифагора <...> что он пускается в туманные тонкости, хочет засыпать глаза пылью многословия, двусмысленностей <...> что, наконец, он не

¹¹⁷ *Апрель 1841. Новые книги и брошюры* (1841) 15

¹¹⁸ Там же, 23–24, 25–30, 33–37.

¹¹⁹ Подробнее: Егунов 2001, 304–306.

¹²⁰ *О Иппократе* (1841), 51, 55, 56.

¹²¹ *Об Иппократе и его учении* (1841).

¹²² *Сократ и Платон* (1859), 268.

¹²³ Там же, 284.

¹²⁴ Подробнее см.: Каверин 1929, 58, 78, 116–118, 136–139; Гиляжева 2011, 325–327.

знает греческого языка и у него бездна солецизмов»¹²⁵.

Вместе с тем, Сенковский предстает в роли серьезного, не склонного к шутливости профессора словесности, когда формулирует условия для появления перевода античного текста, достойного подлинника. Непременными он полагает глубокое знание переводчиком классических языков и прекрасное владение родным языком; основательное понимание предмета, связанного с переводимым текстом, будь то особенности стихосложения, специфика врачевания или философские понятия; знание биографии, взглядов и особенностей языка переводимого автора; умение пожертвовать собственными воззрениями на предмет, чтобы не исказить воззрений и идей переводимого автора.

В целом, анализ комплекса научных публикаций «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг. свидетельствует о продуманной и многогранной системе репрезентации античного мира для широкого круга отечественных читателей. Ее основой был заявленный с первых лет существования журнала просветительский ориентир, предполагавший нацеленность на понятность и занимательность повествований об узкоспециальных вопросах классической филологии, археологии, истории. Важной чертой в создании образа классической древности на страницах «Библиотеки для чтения» в 1841–1848 гг. стал, на наш взгляд, заложенный целенаправленным редакторским отбором материалов фокус на вопросы повседневности и вещественного мира, художественной культуры и интеллектуальной жизни древних греков и римлян, открывающий широкие возможности для сопоставления Эллады и Рима, античности и современности. Научные обзоры и критические статьи по классической древности вовлекали читательскую публику в диалог с античностью, призванный помочь лучше понять не только прошлое древней Греции и Рима, но и специфику европейской культуры Нового времени. Еще одной особенностью репрезентации античности было неустанное стремление привлечь внимание читателей к самому процессу получения новых научных знаний о классической древности: проблемам полноты и достоверности сведений в литературных памятниках, трудностям в интерпретации вещественных и эпиграфических источников, ожесточенным дискуссиям исследователей и оставшимся без ответа загадкам. Наконец, отличительной чертой посвященных античности научных и критических публикаций «Библиотеки для чтения» в 1841–1848 гг. можно считать их заметный публицистический характер. Остроумные вступления, полемические выпады и смелые историче-

¹²⁵ *Сократ и Платон* (1859), 287–288.

ские параллели в текстах, ироничные пассажи в заключениях помогали воздействовать на публику, утверждая значимость критического мышления и ценность новых точек зрения на предмет, но предостерегая против дилетантизма и отстаивая необходимость серьезной антиковедческой подготовки и для создания переводов с классических языков, и для рассуждений об археологических открытиях или произведениях искусства древних, и при желании вступить на поприще исторического писателя.

Созданная в «Библиотеке для чтения» модель репрезентации греко-римской древности была уникальной для русской журналистики середины XIX века. Благодаря профессиональной подготовке Сенковского в области классических языков, его незаурядным литературным дарованиям и исключительной эрудиции изложение научных материалов сочетало научность и занимательность, глубокий историко-филологический анализ и публицистическую остроту, интерес к деталям и обобщающие философские истолкования; в комплекс сочинений изящной словесности были включены произведения, раскрывающие близость образцовых классиков проблематике Нового времени и новаторские подходы современных писателей к осмыслению литературного наследия древней Греции и Рима. Античность предстала перед читателями «Библиотеки для чтения» в притягательном образе цивилизации из далекого прошлого с уникальным культурно-историческим опытом, многие загадки которой еще ждут своего исследователя, и неисчерпаемого источника для творческого диалога времен, обращение к которому может помочь лучше понять современность. Эта модель стала для Сенковского, с одной стороны, средством популяризации античности для широкой публики, а с другой — способом поделиться с элитарным кругом высокообразованных читателей раздумьями о проблемах методологии античной истории, задачах перевода с классических языков, подходах к осмыслению значения исторического и культурного наследия древней Греции и Рима для современной Европы и России. В посвященных античности публикациях «Библиотеки для чтения» 1841–1848 гг. отразился и глубоко личный аспект осмысления классического наследия Сенковским в период выпавших на долю его журнала испытаний: в судьбах античных мыслителей он искал и находил примеры стойкости в отстаивании своих убеждений вопреки нападениям критиков и клевете недоброжелателей.

СОКРАЩЕНИЯ

- Александрийская школа* (1842) — «Александрийская школа. Статья первая», *Библиотека для чтения* 53, отд. 3, 29–58.
- Александрийская школа. Статья 2* (1842) — «Александрийская школа. Статья вторая и последняя», *Библиотека для чтения* 53, отд. 3, 59–102.
- Анакреон* (1846) — [Ястребов А.] «Анакреон, А. Ястребова», *Библиотека для чтения* 75, отд. 1, 7.
- Антигона* (1846) — [Григорьев А. А.] «Антигона. Трагедия Софокла, А. Григорьева», *Библиотека для чтения* 77, отд. 1, 99–148.
- Апрель 1841. Новые книги и брошюры* (1841) — [Сенковский О. И.] «Апрель. Новые книги и брошюры», *Библиотека для чтения* 46, отд. 6, 1–66.
- Ахматова* (1889) — «Осип Иванович Сенковский (барон Брамбеус). Воспоминания Е. Н. Ахматовой», *Русская старина* 62, № 5, 273–312.
- Белинский* (1840а) — [Белинский В. Г.] «Репертуар Русского Театра, издаваемый И. Песоцким. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. Книжки 1 и 2. Пантеон русского и всех европейских Театров. Часть I. Издание книгопродавца В. Полякова. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840», *Отечественные записки* 8, № 2, отд. 6, 68–74.
- Белинский* (1840б) — [Белинский В. Г.] «Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким. Третья книжка», *Отечественные записки*, 9, № 4, отд. 6, 64–75.
- Белинский* (1840в) — [Белинский В. Г.] «Пантеон русского и всех иностранных театров. Март. № 3. Санкт-Петербург. 1840», *Отечественные записки* 10, № 5, отд. 6, 19–22.
- Белинский* (1843) — [Белинский В. Г.] «Русская литература в 1842 г.», *Отечественные записки* 26, №1, отд. 5, 1–25.
- Библиографический список* (1858) — «Библиографический список его сочинений», в: *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*: В 9 томах. Т. 1. Санкт-Петербург, СХV–СХХVІІІ.
- Боги Греции* (1846) — [Михайлов М. Л.] «Боги Греции. М. Михайлова», *Библиотека для чтения* 79, отд. 1, 8.
- Бой* (1845) — [Шершеневич И. Г.] «Бой (из пятой песни Энеиды), Шершеневича», *Библиотека для чтения* 70, отд. 1, 5–8.
- Гомер-ниций* (1845) — [Дуров С. Ф.] «Гомер-ниций, С. Дурова», *Библиотека для чтения* 72, отд. 1, 12–16.
- Гробница римского актера* (1842) — «Гробница римского актера времен Тиберия», *Библиотека для чтения* 54, отд. 7, 58–60.
- Достоевский* (1848) — Достоевский М. М. Сигналы литературные, *Пантеон и репертуар русской сцены* 3, № 5, отд. 8, 71–81.
- Дружинин* (1865) — Дружинин А. В. «Осип Иванович Сенковский», в: *Собрание сочинений* [в 8 томах]. Т. 7. Санкт-Петербург, 768–769.
- Закулисный мир древних греков и римлян* (1841) — [Сенковский О.И.] «Закулисный мир древних греков и римлян», *Библиотека для чтения* 48, отд. 3, 57–96.

- Из Горация* (1841) — «Из Горация, А.», *Библиотека для чтения* 48, отд. 1, 87–88.
- Из Горация* (1844) — [Крешев И. П.] «Из Горация, И. Крешева», *Библиотека для чтения* 65, отд. 1, 5.
- Из Горация* (1845) — [Крешев И. П.] «Из Горация. I. Лидии. II. Друг! Не всегда цветут холмы, И. Крешева», *Библиотека для чтения* 68, отд. 1, 13–14.
- Из Ювенала* (1848) — [Григорьев А. А.] «Из Ювенала. А. Григорьева», *Библиотека для чтения* 87, отд. 1, 5–7.
- Изящные искусства* (1842) — «Изящные искусства», *Библиотека для чтения* 50, отд. 3, 78–100.
- Искусство и литература* (1848) — [Стоюнин В. Я.] «Искусство и литература в древнем и новом мире. Статья первая. В. Стоюнина», *Библиотека для чтения* 90, отд. 3, 143–180.
- История архитектуры* (1842) — «История архитектуры (by Th. Норе)», *Библиотека для чтения* 50, отд. 3, 35–64.
- История Святого града Ерусалима* (1844) — «История Святого града Ерусалима, от времен апостольских и до наших», *Библиотека для чтения* 65, отд. 5, 33–48.
- Кесарь* (1846) — «Кесарь (Сен-Жюль)», *Библиотека для чтения* 75, отд. 1, 6–7.
- Классовский* (1849) — [Классовский В. И.] *Помпея и открытые в ней древности, с монографией Везувия и очерком Геркуланума. Соч. В. Классовского. С планами и пояснительными гравюрами (Второе, исправленное издание)*. Санкт-Петербург.
- Крюков* (1841) — [Крюков Д. Л.] «О трагическом характере истории Тацита. Д. Крюкова», *Москвитянин*, ч. II, № 3, 119–128.
- Лисистрата* (1845) — [Карнович Е. П.] «Лисистрата. Комедия Аристофана. Перевод с греческого Евгения Карновича», *Библиотека для чтения* 73, отд. 1, 117–132.
- Лукий* (1842) — [Сенковский О. И.] «Лукий, или Первая повесть, Б. Б.», *Библиотека для чтения* 55, отд. 1, 75–132.
- Любовь Дидоны* (1845) — [Шершеневич И. Г.] «Любовь Дидоны (Из четвертой песни Энеиды), М. де-Ларю», *Библиотека для чтения* 68, отд. 1, 97–100.
- Март 1841. Новые книги* (1841) — [Сенковский О. И.] «Март 1841. Новые книги», *Библиотека для чтения* 45, отд. 6, 15–42.
- Мемнонов колосс* (1842) — [Барышов Е. Е.] «Мемнонов колосс, Е. Барышова», *Библиотека для чтения* 55, отд. 1, 67–69.
- Михневич* (1857) — [Михневич И. Г.] *Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея, с 1817 по 1857 год*. Сост. инспектором лицея Иосифом Михневичем. Одесса.
- Моя просьба* (1841) — [Кропоткин Д.] «Моя просьба (подражание Горацию), Кн. Д. Кропоткина», *Библиотека для чтения* 44, отд. 1, 97.
- Муза* (1847) — [Михайлов М. Л.] «Муза, М. Михайлова», *Библиотека для чтения* 80, отд. 1, 11.
- Надеждин* (1830) — [Надеждин Н. И.] «Опыт перевода Горациевых од, В. Орлова», *Московский вестник*, ч. IV, 254–294.

- Надеждин* (1837) — [Надеждин Н. И.] «Виргилий, Н.Н.», в: *Энциклопедический лексикон*. Санкт-Петербург, 10, 353–368.
- Наяда* (1843) — [Крешев И. П.] «Наяда, И. Крешева», *Библиотека для чтения* 57, отд. 1, 11.
- Некоторые из новейших раскопок* (1841) — «Некоторые из новейших раскопок в Помпее», *Библиотека для чтения* 49, отд. 7, 4–12.
- Новые толки о гомерическом эпосе* (1847) — «Новые толки о гомерическом эпосе», *Библиотека для чтения* 84, отд. 7, 52–61.
- О Иппократе* (1841) — [Сенковский О. И.] «О Иппократе и его учении, и проч.», *Библиотека для чтения* 46, отд. 5, 49–98.
- О прекрасном и об искусстве* (1845) — «О прекрасном и об искусстве (статья В. Кузена)», *Библиотека для чтения* 72, отд. 3, 59–102.
- Об Иппократе и его учении* (1841) — [Сенковский О.И.] «Об Иппократе и его учении. Новое прагматическое сочинение», *Библиотека для чтения* 47, отд. 5, 1–70.
- Ордынский* (1850) — [Ордынский Б. И.] «Греческие женщины. Б. И. Ордынского», *Отечественные записки* 68, № 1, отд. 2, 31–48.
- Открытие* (1842) — «Открытие римских восковых записных книжек в Венгрии», *Библиотека для чтения* 50, отд. 3, 65–77.
- Открытие* (1848) — «Открытие нового творения Платона», *Библиотека для чтения* 86, отд. 7, 5.
- Отправление на охоту* (1845) — [Шершеневич И. Г.] «Отправление на охоту (из четвертой песни Энеиды)», *Библиотека для чтения* 69, отд. 1, 1–2.
- Первые четыре века христианства* (1841) — «Первые четыре века христианства. Санкт-Петербург, 1841», *Библиотека для чтения* 48, отд. 5, 1–32.
- Пленники* (1849) — [Кронеберг А. И.] «Пленники. Комедия Марка Акция Плавта, А. Кронеберга», *Библиотека для чтения* 98, отд. 2, 1–48.
- Подземная Этрурия* (1841) — «Подземная Этрурия», *Библиотека для чтения* 49, отд. 3, 73–110.
- Проект о воспроизведении* (1845) — «Проект о воспроизведении парфенонской статуи Минервы», *Библиотека для чтения* 68, отд. 7, 11–13.
- Пять сатир Горация* (1843) — «Пять сатир Горация. В стихах. Перевод с латинского [Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола]. Москва, в тип. Университетской, 1843. 40 с.», *Библиотека для чтения* 60, отд. 6, 7–9.
- Рим в 1843 г.* (1845) — «Рим в 1843 г. Альтемпская овальная урна России. Парижское издание сочинений С.С. Уварова. Академические беседы в 135 верстах от Москвы», *Библиотека для чтения* 68, отд. 7, 69–88.
- Римский ужин* (1843) — «Римский ужин во времена Августа», *Библиотека для чтения* 58, отд. 7, 89–94.
- Савельев* (1858) — [Савельев П. С.] «О жизни и трудах О. И. Сенковского», в: *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*: в 9 томах. Т. 1. Санкт-Петербург, XI–CXII.
- Семейная жизнь римлян и греков...Статья 1* (1848) — [Ольхин П. М.] «Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья первая, П. Ольхина»,

- Библиотека для чтения* 86, отд. 3, 95–146.
- Семейная жизнь... Статья 2* (1848) — [Ольхин П. М.] «Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья вторая», *Библиотека для чтения* 87, отд. 3, 47–67.
- Семейная жизнь... Статья 3* (1848) — [Ольхин П. М.] «Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья третья», *Библиотека для чтения* 87, отд. 3, 127–148.
- Семейная жизнь... Статья 4* (1848) — [Ольхин П. М.] «Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья четвертая», *Библиотека для чтения* 88, отд. 3, 1–40.
- Семейная жизнь... Статья 5* (1848) — [Ольхин П. М.] «Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья пятая и последняя», *Библиотека для чтения* 88, отд. 3, 45–65.
- Сенковский* (1855) — «Сенковский (Осип Иванович)», в: *Справочный энциклопедический словарь*. Издание К. Крайя: в 12 томах. Т. 9, ч. 2. Санкт-Петербург, 370–377.
- Систематическое описание Помпей* (1848) — [Сенковский О. И.] «Систематическое описание Помпей и открытых в ней древностей, с монографией Везувия и очерком Геркуланума, с планами и пояснительными гравюрами. Сочинение В. Классовского. Санкт-Петербург, 1848», *Библиотека для чтения* 88, отд. 5, 13–24.
- Смерть Дидоны* (1845) — [Шершеневич И. Г.] «Смерть Дидоны (из четвертой песни Энеиды), Шершеневича», *Библиотека для чтения* 69, отд. 1, 2–8.
- Сократ и Платон* (1859) — Сенковский О. И. «Сократ и Платон. По поводу перевода сочинений Платона профессором Карповым», в: *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*: в 9 томах. Т. 8. Санкт-Петербург, 257–290.
- Сочинения Платона* (1842) — [Сенковский О. И.] «Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии Карповым. Часть первая», *Библиотека для чтения* 53, отд. 5, 33–68.
- Старчевский* (1891) — Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора. IV. История «Библиотеки для чтения», 1848–1856 гг., *Исторический вестник* 45, № 8, 307–342.
- Теокрит* (1843) — [Крешев И. П.] «Теокрит, И. Крешева», *Библиотека для чтения* 57, отд. 1, 5–6.
- Хлебные законы в Афинах и Риме* (1846) — «Хлебные законы в Афинах и Риме», *Библиотека для чтения* 79, отд. 3, 48–68.
- Цезарь* (1842) — [Майков А. Н.] «Цезарь, Аполлона Майкова», *Библиотека для чтения* 55, отд. 1, 67.
- Частная жизнь греков и римлян* (1847) — «Частная жизнь греков и римлян», *Библиотека для чтения* 84, отд. 3, 171–198.
- Шаховской* (1840) — Шаховской А. А. «История театра. Статья первая. Театр древних греков (посвящено П.М.Б.)», *Пантеон русского и всех европейских театров*, ч. 2, 67–83.

- Эллада* (1847) — [Михайлов М. Л.] «Эллада», *Библиотека для чтения* 80, отд. 1, 12.
Юлиан (1847) — «Юлиан Отступник», *Библиотека для чтения* 85, отд. 7, 124–143.
Carmen Amoebeum (1843) — «Carmen Amoebeum (перевод из Горация), С-та», *Библиотека для чтения* 58, отд. 1, 11–12.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ворбс, Г. Х. (1966) *Феликс Мендельсон-Бартольди. Жизнь и деятельность в свете собственных высказываний и сообщений современников*. Пер. с нем. В. Розанова. Москва.
- Гаспаров, М. Л. (1986) «Стихотворения Катулла в переводах русских писателей XIX – XX вв.», в: Катулл. *Книга стихотворений*. Москва, 278–285.
- Гиляжева, Г. З. (2011) «Осип Иванович Сенковский в оценке критиков и литературоведов», *Проблемы истории, филологии, культуры* 2 (32), 323–334.
- Егоров, Б. Ф. (2001) Аполлон Григорьев – поэт, в: *Аполлон Григорьев. Стихотворения. Поэмы. Драмы*. Санкт-Петербург, 5–47.
- Егунов, А. Н. (2001) *Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков*. Москва.
- Каверин, В. (1929) *Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения»*. Ленинград.
- Кнабе, Г. С. (2000) *Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России*. Москва.
- Любжин, А. И. (2007) *Римская литература в России в XVIII — начале XX века*. Москва.
- Орлицкий, Ю. Б. (2022) «Стиховые новации Ап. А. Григорьева-переводчика: дольник, верлибр, прозаическая миниатюра, прозиметрия, новая силлабика», *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология* 6, 171–184.
- Саврей, В. Я. (2011) *Александрийская школа в истории философско-богословской мысли*. Москва.
- Смирнова, Е. Л. (2023) «Греко-римская древность на страницах журнала “Библиотека для чтения” в 1834–1840 гг.», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 17.2, 1161–1195.
- Смирнова, Е. Л., Литинская, Е. П. (2025) «”Лукий, или Осел” (“Λούκιος ἢ Ὀνός”) в переложении О. И. Сенковского», *Проблемы исторической поэтики* 23.4, 25–70.
- Смышляева, В. П. (2021а) «Крешев Иван Петрович», в: *Словарь Петербургских антиковедов XIX — начала XX века: в 3 томах*, Санкт-Петербург, 1, 395–397.
- Смышляева, В. П. (2021б) *Российские филологи-классики XIX века: «германовское» направление*. Санкт-Петербург.
- Теперик, Т. Ф. (2023) «”Антигона” Софокла в переводе Аполлона Григорьева: проблемы поэтики», *Русская словесность* 1, 55–61.
- Тункина, И. В. (2002) *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.)*. Санкт-Петербург.
- Фролов, Э. Д. (1999) *Русская наука об античности: историографические очерки*. Санкт-Петербург.

- Шаронова, А. В. (2000) «К проблеме взаимоотношений редактора и авторов «Библиотеки для чтения»», *Русская литература* 3, 83–95.
- Щербакова, Г. И. (2005) Журнал О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» 1834–1856 годов и формирование массовой журналистики в России: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург.
- Ярхо, В. Н. (2000) «Пиотровский – переводчик Аристофана», в: Аристофан. *Комедии. Фрагменты*. Москва, 936–959.

References In Russian:

- Vorbs, G. Kh. (1966) *Feliks Mendel'son-Bartol'di. Zhizn' i deyatel'nost' v svete sobstvennykh vyskazyvaniy i soobshcheniy sovremennikov* [*Felix Mendelssohn-Bartholdy. Life and Work in Light of His Own Statements and Contemporaries' Reports*]. Transl. from Germ. V. Rozanova. Moscow.
- Gasparov, M. L. (1986) «Catullus' Poems Translated by Russian Writers of the 19th – 20th Centuries», in: Katull. *Kniga stikhotvoreniy* [Book of Poems]. Moscow, 278–285.
- Gilyazheva, G. Z. (2011) «Critique and Literary Critic Assessment of O. I. Senkovsky», *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2 (32), 323–334.
- Egorov, B. F. (2001) «Apollon Grigor'ev, the poet», in: *Apollon Grigor'ev. Stikhotvoreniya. Poemy. Dramy* [Apollon Grigor'ev. Poems. Verses. Dramas]. St. Petersburg, 5–47.
- Egunov, A.N. (2001) *Gomer v russkikh perevodakh XVIII-XIX vekov* [Homer in Russian Translations of the 18th-19th Centuries]. Moscow.
- Kaverin, V. (1929) *Baron Brambeus. Istoriya Osipa Senkovskogo, zhurnalista, redaktora «Biblioteki dlya chteniya»* [Baron Brambeus. The story of Osip Senkovsky, journalist, editor of the Library for Reading]. Leningrad.
- Knabe, G. S. (2000) *Russkaya antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii* [Russian antiquity. The content, role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia]. Moscow.
- Lyubzhin, A. I. (2007) *Rimskaya literatura v Rossii v XVIII — nachale XX veka* [Roman Literature in Russia in the 18th — Early 20th Centuries]. Moscow.
- Orlitsky, Yu. B. (2022) «Verse innovations of Apollon Grigoriev as a translator: accentual verse, vers libre, prose miniature, prosimetrum, new syllabics», *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology] 6, 171–184.
- Savrey, V. Ya. (2011) *Aleksandriyskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoy mysli* [The Alexandrian School in the History of Philosophical and Theological Thought]. Moscow.
- Smirnova, E. L., Litinskaya, E. P. (2025) «“Lucius, or the Ass” as adapted by O. I. Senkovsky», *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 23.4, 25–70.
- Smirnova, E. L. (2023) “Greco-Roman Antiquity in *The Library for Reading* journal of 1841-1848”, *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 17.2, 1161–1195.
- Smyshlyaeva, V.P. (2021a) «Kreshev Ivan Petrovich», in: *Slovar' Peterburgskikh antikovedov XIX — nachala XX veka: v 3 tomakh* [A biographical dictionary of St-Petersburg classicists in the 19th – early 20th centuries: in 3 volumes]. St. Petersburg, 1, 395–397.
- Smyshlyaeva, V. P. (2021b) *Rossiyskie filologi-klassiki XIX veka: «germanovskoe» napravlenie* [Russian Classical Philologists: “Germanic Trend”: a Biographical Dictionary]. St. Petersburg.
- Teperik, T. F. (2023) «“Antigone” by Sophocles in the Translation of Apollon Grigoryev: Problems of Poetics», *Russkaia slovesnost'* 1, 55–61.
- Tunkina, I. V. (2002) *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX*

- ν.) [*Russian science of the classical antiquities of the south of Russia (XVIII - middle of the XIX century)*]. St. Petersburg.
- Frolov, E. D. (1999) *Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskie ocherki* [*Russian Science of Antiquity: Historiographical Essays*]. St. Petersburg.
- Sharonova, A. V. (2000) «On the problem of the constitution of the editor and authors of the "Library for Reading"», *Russkaya Literatura* [*Russian Literature*] 3, 83–95.
- Shcherbakova, G. I. (2005) *Zhurnal O. I. Senkovskogo «Biblioteka dlya chteniya» 1834–1856 godov i formirovanie massovoy zhurnalistiki v Rossii: dis. ... d-ra filol. nauk* [O. I. Senkovsky's Journal "Library for Reading" of 1834–1856 and the Formation of Mass Journalism in Russia: *DSc Dissertation Thesis*]. St. Petersburg.
- Yarkho, V. N. (2000) «Piotrovsky, the translator of Aristophanes», in: Aristofan. *Komedii. Fragmenty* [*Comedies. Fragments*]. Moscow, 936–959.